

Он снова надел кепку и ответил: — Но это было написано в книге, а по вашей логике, книги не лгут. Если я чему-то и научился, так это тому, что историю всегда пишут победители. Возьмём, к примеру, Вторую мировую войну. Сейчас все знают о зверствах нацистов. Но что, если бы немцы выиграли войну? История была бы совсем другой. Девушка вздрогнула при виде его изумрудно-серебряных глаз, которые выглядели немного пугающе. Она сглотнула: — Вы правы... Мне очень жаль. Она повернулась к Рону: — Рон, как рассказала мне моя приёмная мать, шрам на самом деле был остатками тёмного проклятия, но она быстро обратилась к нескольким экспертам и сняла проклятие. Рон кивнул, а затем спросил: — А что такое Вторая мировая война? Естественно, Гермiona и Гарри дали ему объяснение в стиле «Клиффс нотс». Гарри рассказал, что война была лишь прикрытием для действий самого Гриндельвальда в этом конфликте. Конечно, он не упомянул о полубогах, так как это было то, о чём он пока не хотел распространяться. После нескольких минут молчания в дверь купе постучали. Дверь открылась, и внутрь заглянул круглолицый мальчик с грязными светлыми волосами: — Простите, но вы не видели жабу? Я потерял её! Она всё время ускользает от меня! Рон вытащил толстую спящую крысу: — Нет! Здесь только Скабберс. Извини, приятель. Гарри встал, решив, что прогулка поможет ему не быть таким суетливым. Он спросил: — Хочешь, я помогу тебе поискать? Его лицо озарилось благодарной улыбкой: — С удовольствием, спасибо! Гарри и мальчик шли вдоль поезда, заглядывая в разные купе, но никаких признаков существа не было. Некоторые вежливо отстранялись от них, другие были немного грубее, особенно мальчик с гладкими светлыми волосами. И тут Гарри осенила мысль: — Эй, а вы не проверяли туалеты? Ваша жаба, должно быть, искала прохладные, влажные места. Они поспешили к туалетам, и как только Гарри вошел, он издал низкий квакающий звук. Это испугало мальчика, который изумлённо уставился на него. И тут же раздалось ответное кваканье, доносящееся из-под умывальника. Конечно же, под трубой лежала коричневая жаба с бородавками на спине. Мальчик радостно воскликнул: — Тревор! Я тебя повсюду искал! Гарри подхватил Тревора, открыл кран и подержал жабу под струей воды. Он посоветовал: — Он был немного суховат, я бы посоветовал вам регулярно поливать его водой. Он поблагодарил Гарри, а затем спросил: — Вы не против, если некоторые из моих друзей присоединятся к вам в вашем купе? Гарри усмехнулся: — Конечно! Я бы с удовольствием завёл ещё друзей. С этими словами они разошлись, и Гарри вернулся к Рону и Гермione и продолжил играть с кубиком. В конце концов, мальчик снова появился, и с ним были две девочки. Одна из них была высокой блондинкой с косичками, а другая — пониже, с медно-рыжими волосами. Лицо мальчика слегка покраснело: — Простите, я забыл представиться, я Невилл Долгопупс. Он жестом указал на блондинку и рыжую: — А это мои друзья, Ханна Эббот и Сьюзен Боунс. Гарри снова положил кубик и протянул ему руку: — Я Гарри Поттер, а это Рон Уизли и Гермiona Грейнджер. К счастью, они не придали этому особого значения, если не считать нескольких коротких взглядов с широко раскрытыми глазами. Пока они разговаривали, Невиллу пришла в голову мысль: — Эй, Гарри, когда ты помогал мне искать Тревора, ты... кричал на него? Гарри покраснел и овечьим жестом потёр затылок: — Да... насчёт этого... Очевидно, я зоолингвист. На их пустые взгляды он объяснил: — Я могу разговаривать с любым животным и понимать его. Сьюзен была впечатлена: — Ого! Это действительно большая редкость! Однако, если я могу сделать предложение, вам следует держать свои способности при себе. Особенно когда речь идёт о взаимодействии со змеями. Магическая Британия не слишком благосклонно относится к говорящим на змеином языке, ведь Сами-Знаете-Кто умел разговаривать со змеями, а Министерство считает Змеиный язык темной магией. Ханна добавила: — За пределами Британии он не считается темной магией. Помню, два года назад мы с семьёй поехали отдыхать в Австралию. В каждом волшебном туристическом агентстве змеиный язык был обязательным требованием для гидов. Рон был озадачен: — Почему? Она откликнулась: — Оказывается, в Австралии обитает самое большое количество смертельно опасных змей и пауков. Поэтому змеиусты нужны для того, чтобы предупреждать змей держаться подальше от туристов. Между тем, им также придётся силой выучить Отгоняющие пауков чары. Рон

вздрыгнул: — Не думаю, что мне нравится Австралия. Я ненавижу пауков! Когда я был младше, близнецы превратили моего плюшевого мишку в паука. С тех пор я их жутко боюсь. Через некоторое время дверь купе снова распахнулась. В купе вошел светловолосый мальчик, за которым следовали двое крепких парней, один из которых ковырялся в носу. Он поприветствовал всех шестерых: — Это правда? По всему поезду сказали, что Гарри Поттер находится в этом купе. Значит, и вы тоже, не так ли? У Гарри сразу же возникло плохое предчувствие по поводу этого мальчика. Он казался именно тем человеком, которого его мать превратила бы в шакалопу. Прожив несколько лет на охоте, он повидал его долю непочтительных самцов, многие из которых превращались в шакалоп и охотились на них. — Это я, — откликнулся он, убирая кубик в его сундук. — О, это Крэбб, а это Гойл, — ответил бледный мальчик, рассеянно жестикулируя на двух его спутников, — а меня зовут Малфой, Драко Малфой. Рон подавил фырканье, а Малфой бросил на него ядовитый взгляд: — Думаешь, моё имя смешное, да? Нет нужды спросить, кто ты такой. Мой отец говорил мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить. Он посмотрел на остальных: — Долгопупс... Я удивлён, что они позволили тебе прийти. Я думал, что ты грязнокровка Сквиб. Рука Невилла дёрнулась, и Ханна придвинулась ближе к нему, готовясь, возможно, сдержать его. Малфой взглянул на Сьюзен и Ханну: — Боунс... Эббот... Он проигнорировал Гермиону и снова повернулся к Гарри, протягивая ему руку. — Скоро ты узнаешь, что некоторые семьи волшебников намного лучше других, Поттер. Ты же не хочешь подружиться не с теми. Я могу помочь вам в этом. Гарри взял его руку, но не пожал её. Вместо этого он сказал низким голосом: — Я ценю ваш совет, но я лучше сам сделаю выводы о том, с кем я хочу общаться. С этими словами он крепко сжал руку Малфоя, заставив другого мальчика слегка вздрогнуть. Когда Гарри отпустил руку, он посмотрел на его руку: — Я прошу прощения... Кажется, я недооценил свои силы.